

Вэнь Хуэй продолжила:

— Ты используешь аренду как угрозу, а ресурсы из шоу-бизнеса как приманку. Если он справляется, ты даёшь ему крохи, которые для тебя ничего не значат. Если не справляется — ты его унижаешь. Ты вообще задумывался о его чувствах?

Она говорила с непоколебимой уверенностью:

— Ты когда-нибудь награждал его тем, о чём мечтают дети его возраста?

Вэнь Цян на мгновение онемел.

В кабинете Цэнь Чжи лежал на столе, исправляя ошибки. Тёплый свет лампы мягко падал на его худенькое тело.

Цэнь Чжи не чувствовал особой обиды, но череда неудач делала его усилия за последнее время кажущимися бесполезными. Прогресс, ещё прогресс — но если он не соответствует требованиям, всё это бессмысленно.

Цэнь Чжи, глядя на задание, обвёл слово тонким кончиком ручки. Внезапно его охватило бесконечное сожаление.

Простое слово, лёгкое задание — если бы он был чуть внимательнее, чуть осторожнее...

Перед глазами всё поплыло, словно мир превратился в размытые пятна света. Цэнь Чжи быстро моргнул, и в тот момент, когда слеза скатилась по щеке, тёплая ладонь легла на его голову.

Тихий, едва слышный звук.

Цэнь Чжи поспешно вытер глаза и, стараясь выглядеть раздражённым, поднял взгляд:

— Что?

Он знал, что это Вэнь Цян, и не хотел показывать свою слабость. Маленький дикий котёнок инстинктивно выставил когти, чтобы защитить свою гордость.

Вэнь Цян, увидев следы слёз на лице мальчика, непроизвольно провёл пальцем по его мягкой щеке. Он тихо спросил:

— Я был слишком строг?

Цэнь Чжи смотрел с недоумением:

— А?

Вэнь Цян задумался:

— Я всё время заставлял тебя сдавать экзамены, требовал определённых результатов. Это сильно давило на тебя?

Цэнь Чжи пошевелил губами и тихо пробормотал:

— ... Не очень.

Вэнь Цян долго смотрел на него, затем не удержался и щёлкнул по его покрасневшему носу:

— Маленький обманщик.

Цэнь Чжи смутился:

— Правда нет!

Правила, Вэнь Цян — давление, которое он чувствовал, в основном было из-за осознания, что он не может соответствовать требованиям. Но это давление превращалось в мотивацию, заставляя его стараться. Он всегда знал, что настоящая нагрузка исходит от него самого — его собственного стремления быть идеальным, его чрезмерной гордости и тщеславия.

Кто не хочет хорошо сдать экзамены и стать примером для других?

Вэнь Цян и правила просто превратили это в конкретные цифры.

Если бы Цэнь Чжи действительно не хотел, он мог бы просто уйти, а не играть в эту игру «ученье — ресурсы». В глубине души, несмотря на все его отрицания важности учёбы, он действительно завидовал своим сверстникам, которые могли спокойно учиться в школе. Именно поэтому он так упорно держался.

Но Вэнь Цян этого не знал. Он с сожалением вздохнул:

— Если тебе не трудно, зачем ты тогда плачешь?

Цэнь Чжи:

— ...

Быть замеченным в слезах было унижительно. Цэнь Чжи ни за что бы не признался. Он упрямо настаивал:

— Ты... ты ошибся!

Вэнь Цян улыбнулся:

— Ладно, я ошибся.

Под взглядом Цэнь Чжи, говорящим «ну, это понятно», Вэнь Цян словно фокусник достал контракт и положил его перед мальчиком:

— Это съёмки для летней коллекции «Феникса». Они твои.

Цэнь Чжи загорелся. Хотя он подписал трёхлетний контракт с «Фениксом», конкретные проекты определялись компанией, а съёмки организовывались совместно с Инжун. В последнее время он был занят учебой и съёмками в «Чья юность не прекрасна?», и у него не было времени для рекламы.

Но после мгновенной радости Цэнь Чжи вдруг нахмурился и посмотрел на Вэнь Цяна.

Вэнь Цян:

— ?

Цэнь Чжи сказал:

— У меня нет очков для обмена на ресурсы.

Вэнь Цян:

— ...

Он не мог сдержать смеха:

— Это не за счёт твоих очков. Это награда за твои усилия. Ты достиг многого за такое короткое время.

Цэнь Чжи покраснел. Вэнь Цян редко хвалил его так прямо, и эти слова подняли его настроение. В его глазах появилась искренняя улыбка, как цветок, поднявший голову после дождя.

Вэнь Цян подумал, что Вэнь Хуэй права. Он слишком мало внимания уделял внутреннему миру мальчика. Он изо всех сил пытался направить его на правильный путь, подгоняя и заставляя, но редко задумывался о том, что чувствует ребёнок.

Неужели он уже дошёл до того, что простое слово похвалы может его обрадовать?

На классном собрании в пятницу Цэнь Чжи рассказал о своих методах учёбы — усердие, повторение, решение задач и исправление ошибок. Когда его спросили, как он успевает, он задумался и честно ответил:

— Я просто ничего больше не делаю. Я давно не смотрел сериалы и не заходил в соцсети.

Одноклассники:

— ...

Очевидно, чтобы хорошо учиться, нужно удалить все приложения, отключить интернет и оставить себя в полной скуке.

Но мы не можем так!

Цэнь Чжи не знал о внутренних криках своих одноклассников. Он был рад предстоящим съёмкам и вечером рассказал об этом Цзинь Цюн на видеоуроке. Цзинь Цюн в последнее время сильно нервничала, хотя её результаты на пробных экзаменах были стабильными, и она могла поступить в престижный вуз. Но пока она не получила подтверждение, всё могло измениться.

Цзинь Цюн воскликнула:

— Цэнь Чжи, пойдём со мной на экзамен!

Цэнь Чжи:

— ...

Он скептически ответил:

— Я могу проводить тебя только до входа.

Цзинь Цюн чуть не выпрыгнула из компьютера:

— Пойдём со мной! Мне страшно одной! И наши результаты почти одинаковые, ты вполне можешь попробовать! Вдруг поступишь!

В последнее время они решали пробные экзамены Лин Чжэна, и разница в их баллах не превышала пятнадцати, оба были на границе поступления.

Цэнь Чжи моргнул и вдруг подумал, что она права. Вдруг он поступит! А если поступит, то зачем ему правила Вэнь Цяна? И, возможно, его долг в миллион юаней будет прощён!

Но он не сразу побежал к Вэнь Цяну. Он тщательно обдумал все за и против и понял, что плюсов больше. Даже если он не поступит, он ничего не потеряет, ведь он и не должен был сдавать экзамены в этом году.

Удовлетворённый своими размышлениями, на следующий день он с энтузиазмом отправился на съёмки рекламных плакатов.

Летний вечер был прохладным и приятным. Вэнь Цян, стоя у машины, нажал на клаксон. Цэнь Чжи подбежал, и Вэнь Цян с улыбкой сказал:

— Пойдём, поужинаем.

На этот раз Вэнь Цян повёл его в элитный ресторан, где играла тихая музыка, а гости общались шёпотом. Их провели к столику у окна. После заказа Цэнь Чжи спокойно сказал:

— Я хочу сдать Гаокао в этом году.

Вэнь Цян, который как раз собирался взять стакан воды, остановился:

— Почему ты вдруг об этом задумался?

Цэнь Чжи:

— Цзинь Цюн попросила меня составить ей компанию. И я тоже хочу попробовать. Я спросил Лин Чжэна, он сказал, что я уже готов.

Вэнь Цян:

— ...

Он никак не ожидал такого поворота событий.

В день, когда Цэнь Чжи получил результаты экзаменов, он обсуждал с Лин Чжэном его учёбу, и случайно зашла речь о том, что он мог бы попробовать сдать Гаокао в этом году, просто как пробный экзамен, без давления. Вэнь Цян считал это хорошей идеей и уже всё подготовил, но тогда Цэнь Чжи выглядел подавленным, и он решил не поднимать эту тему.

И вот теперь такой неожиданный поворот!

Вэнь Цян спросил:

— Ты уверен?

<http://bllate.org/book/16548/1508423>